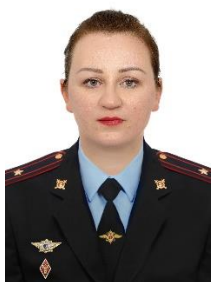

Ссылка для цитирования этой статьи:

Обринская Е.К. Особенности воспитания молодежи в контексте ментальной войны против России // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 10. С. 18. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_10/Obrinskaya.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-10a-25.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ МЕНТАЛЬНОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РОССИИ

Обринская Елена Константиновна

старший преподаватель кафедры конституционного и гражданского права,
Крымский филиал,
Краснодарский университет МВД России,
г. Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются основные аспекты деструктивного ментального воздействия как угрозы национальной безопасности России в рамках геополитического и цивилизационного противостояния с коллективным Западом. Обозначаются основные направления противодействия инструментарию ментальной войны, прежде всего, в сфере работы с молодежью как наиболее уязвимой для такого воздействия группой населения и одновременно основополагающей для построения будущего России и обеспечения ее устойчивого развития. Делается вывод о «незамечаемости» для населения ментального влияния, которое направлено на «расшатывание» ситуации внутри страны, подрыв доверия населения к власти, недопущение возможности сплочения нации, что требует системного подхода в формировании государственной политики по обеспечению ментальной безопасности. Выделяется значимость цифровизации как в плане реализации ментальной войны, так и в аспекте противодействия ей.

Ключевые слова: национальная безопасность, ментальная война, молодежь, патриотическое воспитание.

Введение

Современные международные отношения отличаются высоким уровнем конфликтности, который создает угрозу международному миру и безопасности, а также суверенитету и национальной безопасности отдельных стран. В этих условиях необходимо

тщательно анализировать возникающие вызовы и угрозы, вырабатывать эффективные способы противодействия им, а также определять оптимальные пути обеспечения национальной безопасности в контексте деструктивного ментального воздействия. Указанная проблематика в течение 10 последних лет активно обсуждается в научном сообществе и стала основой совершенствования законодательства в сфере обеспечения национальной безопасности России.

Понятие и основные характеристики ментальной войны как нового феномена мировой политики обозначены, например, в научных исследованиях А.М. Ильницкого [1], [2], Е.П. Борзовой и А.А. Ковалева [3] и многих других. Л.А. Прудников обращал особое внимание на деструктивное ментальное воздействие как угрозу национальной безопасности России [4]. Работы Ю.В. Гавриловой [5], Н.А. Коровниковой [6], В.А. Перегудиной [7], А.В. Курочкина С.С. Морозовой, Д.А. Будко, Г.В. Лукьяновой [8] посвящены воздействию цифровизации на состояние ментальной безопасности российского населения. Содержание угроз ментальной безопасности и способы противодействия им являются предметом исследования А.А. Ковалева [9], А.Б. Шангина, А.А. Кудрина, Н.В. Карташова [10].

Проблема ментальной безопасности оказывается актуальной как с точки зрения преодоления последствий уже нанесенного ущерба национальной безопасности России, так и в плане предупреждения деструктивного ментального воздействия в перспективе. При этом особое внимание должно уделяться молодежи как наиболее уязвимой для такого воздействия группе населения и одновременно основополагающей для построения будущего России и обеспечения ее устойчивого развития.

Вызовы и угрозы национальной безопасности России в ментальной сфере

Международные отношения на современном этапе демонстрируют тенденцию к формированию новой биполярности. В значительной мере мировая политика все больше связывается с противостоянием коллективного Запада во главе с США и России. Как отмечает ряд специалистов, «начало XXI века ознаменовалось попытками нащупать точки соприкосновения, выстроить прагматичное сотрудничество в областях, представляющих взаимный интерес [однако] несмотря на определенные успехи в сотрудничестве, стратегические интересы обеих держав начали вступать в прямое противоречие [11, с. 63-64]. И хотя Россия стремится не допустить возникновения новой «холодной войны» и поляризации стран мира, данную тенденцию невозможно игнорировать.

Необходимо учитывать, что «противостояние России и Запада усиливает тенденцию к фрагментации мирового порядка, формированию конкурирующих блоков, эрозии

международного права и к антагонистической борьбе во всех основных подсистемах мирового политического целого» [11, с. 66], однако для самой России это противостояние оказывается не менее опасным. Как ни парадоксально, основные вызовы возникают не на международной арене, а внутри страны, ставя под угрозу суверенитет, национальную безопасность, устойчивое развитие и даже выживание России. Внешние и внутренние вызовы и угрозы тесно взаимосвязаны и реализуются в рамках ментальной войны.

Деструктивное ментальное воздействие, которое является основным содержанием ментальной войны Запада против России, осуществляется системно, с использованием широкого спектра методов и инструментов, и предполагает «переформатирование» общественного сознания, внедрение в него чуждых стандартов и ценностей, обесценивание патриотизма через манипулирование историей. Основной целью является «ослабление и (в идеале) разрушение связей между элементами общественной системы, т.е. деструкция социальной сплоченности общества, посредством насаждения ценностей индивидуализма, разрывов идентичностей, социальной атомизации» [8, с. 533]. Эти усилия необходимы для осуществления геополитических интересов США в отношении России и направлены на «расшатывание» ситуации внутри страны, подрыв доверия населения к власти, недопущение возможности сплочения нации перед лицом реальных, но неочевидных угроз.

Одной из важнейших проблем обеспечения ментальной безопасности России является «незамечаемость» угроз в этой сфере. По изменениям в российском законодательстве (прежде всего, в положениях Стратегии национальной безопасности) можно судить о начале формирования государственной политики по противодействию ментальным угрозам, однако для граждан эти угрозы остаются неочевидными и, соответственно, действия государства кажутся чрезмерными и вызывают осязаемое неприятие, что, в свою очередь, работает на реализацию целей ментальной войны.

Особое внимание в контексте анализа угроз ментальной безопасности России необходимо уделить проблеме цифровизации (или виртуализации) всех сфер жизни общества. По мнению многих исследователей, «ключевой отличительной характеристикой современной системы международных отношений является чрезвычайное обострение конкуренции практически за все виды ресурсов: финансовые, материальные, человеческие, экологические и пр. Цифровая трансформация, сделавшая, с одной стороны, нашу жизнь более комфортной и разнообразной, с другой – способствовала этому процессу в значительной степени» [8, с. 531]. Упрощение коммуникации сопровождается большей зависимостью от цифровых ресурсов, в том числе и информационных. Расширение доступа населения к информации, являясь в принципе положительным явлением, создает ряд рисков. В частности, при нехватке

информации человек поостережется делать какие-либо выводы и будет осознавать свою некомпетентность в соответствующих вопросах. В условиях открытости информационного пространства у людей формируется иллюзия информированности и компетентности, выводы и заключения делаются с легкостью и зачастую становятся основой для действий и решений. Однако вопрос в том, самостоятельны ли эти выводы и заключения или они навязаны извне.

Особенно зависима от виртуального информационного пространства молодежь, поэтому именно она оказывается основной группой риска. Одновременно она чрезвычайно восприимчива к альтернативным мнениям и точкам зрения на ключевые проблемы и даже сам перечень актуальных проблем формируется посредством виртуальности. Поэтому в контексте обеспечения ментальной безопасности первостепенное внимание следует уделять именно воспитанию молодежи с целью снижения ее уязвимости для ментального воздействия.

Особенности воспитания молодежи в контексте путей и средств обеспечения ментальной безопасности России

Молодежь является наиболее важным объектом государственной политики в сфере обеспечения ментальной безопасности и устойчивого развития российского общества и государства. При этом специфика ментальной войны как внешнеполитической стратегии западных стран, а также обострение международной напряженности, которая отражается на стабильности российского общества, делает ее основным объектом воздействия.

В условиях нарастающих темпов глобализационных процессов, побочным эффектом которых является помимо конструктивной мобильности деструктивный кризис идентичности и патриотизма, особое внимание в рамках обеспечения ментальной безопасности российского общества должно уделяться патриотическому воспитанию молодежи. По мнению специалистов, «важность разнообразных форм и подходов к патриотическому воспитанию российской молодежи является одной из самых актуальных задач устойчивого развития страны, особенно на современном этапе, поскольку ... практически все информационные ресурсы Запада и, в особенности, различных разведывательных структур, активно используют разнообразные методы воздействия на сознание нашей молодежи, формирование антипатриотических настроений и искусственно сформированного «доверия» лживым публикациям в интернет-сфере» [10, с. 377]. Государственная политика в области патриотического воспитания молодежи включает большое количество разнообразных инициатив, что, с одной стороны, свидетельствует об осознании важности данного направления, а с другой – создает ощутимый профилактический эффект в плане обеспечения устойчивости молодежи к деструктивным влияниям.

Помимо патриотического воспитания необходимо в целом направлять усилия на дискредитацию в общественном сознании и, прежде всего, у молодежи чуждых и деструктивных ценностей, среди которых «идеи прагматизма как единственного источника целеполагания; господства нетократии в эпоху цифровой цивилизации над умами, волей и интересами людей; а также идеи провозглашения власти потребительского общества, оценки человека как потребителя и рассмотрения комфорта как главного источника счастья и блага» [9, с. 25]. Эти ценности, популяризирующиеся в течение нескольких десятилетий среди российской молодежи за счет продукции массовой культуры, привели к существенной трансформации общественного сознания, которую сегодня приходится нивелировать за счет государственной политики по сохранению и возрождению традиционных духовно-нравственных ценностей.

В техническом плане в контексте виртуализации и информатизации большинства сфер общественной жизни противодействие ментальным угрозам связано не с механическим отсечением каналов влияния, так как закрыть ни страну, ни интернет невозможно, а со структурированием информационного пространства и подготовкой пользователя к конструктивному его освоению.

Среди основных ориентиров государственной политики в сфере обеспечения ментальной безопасности называют «повышение степени информированности граждан в отношении реальных политических событий», «воспитание информационной грамотности населения», а также создание и имплементацию «стратегии ментальной безопасности России, базирующейся на традиционных и духовно-нравственных ценностях страны» [8, с. 541]. В рамках указанных направлений возможна реализация разнообразных инициатив и мероприятий. Например, Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена в 2024 г. было апробировано преподавание учебной дисциплины «Основы когнитивной безопасности» [10, с. 381]. А.А. Ковалев считает необходимым «изживать из российского национального менталитета ... выхолащенные западные ценности ... путём противопоставления классическому толкованию этих понятий, которое история мировой культуры уже выработала и содержит в классической русской литературе, классической философии, в советском кинематографе и советской детской литературе, в русской басне, песне, пословицах и т. п.» [9, с. 25]. Также на современном этапе руководство России стремится уравновесить коммерциализацию культуры наполнением ее продукции конструктивным содержанием. Обеспечение государственного контроля в сфере культуры зачастую воспринимается как цензура, однако в действительности нацелено на обеспечение

ментальной безопасности нации и к тому же касается только мероприятий, финансируемым за счет государственного бюджета.

Отдельно стоит остановиться на проблеме формирования государственной идеологии. В постсоветский период само понятие государственной идеологии абсолютно дискредитировано, однако в контексте ментальной войны оно снова становится актуальным. В.А. Ильин, М.В. Морев убеждены, что выработка государственной идеологии жизненно необходима России в условиях ментальной войны. Они отмечают, что «первая (глобальная) причина необходимости принятия идеологии в России заключается в том, что только она способна защитить культуру как «генотип» цивилизации в условиях «горячей» фазы цивилизационного конфликта» [12, с. 21]. Речь идет о самобытности российской цивилизации, ее способности выступать противовесом экспансионистским, гегемонистским и неокOLONиалистским устремлениям Запада, а также служить ориентиром для объединения других стран на основе ценностей многоцентричности международных отношений и равноправия всех государств. С другой стороны, «Российская Федерация сталкивается с цивилизационным кризисом не только на глобальном уровне (связанном со сменой формы мироустройства, с переходом от однополярного к многополярному миру и с необходимостью занятия в этом новом мире достойного места), но и на уровне национальном» [12, с. 22]. В условиях многонациональности народа России, а также интенсификации миграционных процессов возникает проблема обеспечения его единства и сглаживания межнациональных конфликтов, которые могут привести к обострению общественно-политической ситуации. Кроме того, националистическая и ксенофобская риторика широко используется в качестве инструмента ментальной войны для дестабилизации общества, атомизации отдельных групп населения, «натравливания» их друг на друга. Все это облегчает осуществление деструктивного ментального воздействия и работает на осуществление геополитических целей внешних субъектов.

Таким образом, внедрение конструктивной национальной идеи, способной объединить народ, сформировать и поддерживать общероссийскую идентичность, обеспечить устойчивость населения к деструктивным внешним воздействиям, создать привлекательный образ на международной арене и приглушить антироссийские настроения в мире становится насущной необходимостью выживания России на современном этапе в условиях возрастания международной напряженности, повышения конфликтности и ведения ментальных войн.

Заключение

На современном этапе в условиях обострения международной напряженности, а также диверсификации вызовов и угроз национальной безопасности России требуется тщательный анализ не только внешнеполитической стратегии, но и особенностей реализации различных направлений государственной политики внутри страны. Необходима выработка оптимальных путей противостояния деструктивному внешнему воздействию, обеспечения устойчивого развития страны, сплочения нации.

Указанная проблема успешно прорабатывается научным сообществом. На государственном уровне осознание угроз ментальной безопасности и готовность им противостоять отражается в соответствующих нормативных правовых актах. Однако в общественном сознании деструктивное ментальное воздействие продолжает оставаться «незамечаемым», что существенно усугубляет его опасность и упрощает его осуществление.

Основным объектом указанного воздействия оказывается молодежь как наиболее перспективная для выживания страны и одновременно уязвимая для влияния группа населения. В силу определенных причин молодежь чрезвычайно восприимчива к альтернативным воззрениям и зависима от виртуального информационного пространства, которое успешно используется для манипулирования. Поэтому именно на работу с молодежью следует обращать первостепенное внимание при формировании государственной политики обеспечения ментальной безопасности России.

Стратегия ментальной безопасности РФ должна учитывать не только аспект противостояния внешнему деструктивному ментальному воздействию, но включать меры по обеспечению устойчивости населения такому воздействию, а также предполагать внешнеполитическую активность по формированию «дружественного» или хотя бы нейтрального восприятия России мировой общественностью с целью снижения уровня конфликтности и страха в международных отношениях. Российская Федерация обладает огромным историческим опытом и культурным потенциалом, который может создать основу для конструктивной внутренней и внешней политики, что поспособствует не только эффективному обеспечению национальной безопасности России, но и оздоровлению международных отношений, повысит уровень международной безопасности.

Список литературы

1. Ильницкий А.М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. № 8. С. 19-33.
2. Ильницкий А.М. Цивилизационные аспекты ментальной войны // Военный академический журнал. 2024. № 1 (41). С. 5-10.

3. Борзова Е.П., Ковалев А.А. Ментальные войны как новый вызов современному миру // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 4 (36). С. 70-76.\
4. Прудников Л.А. Разрушение русской ментальности как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. 2023. № 4(34). С. 20-25.
5. Гаврилова Ю.В. Ментальность в контексте взаимодействия социальной и виртуальной реальностей // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17, № 2. С. 82-93.
6. Коровникова Н.А. Ментальная безопасность в эпоху цифровизации // Социальные новации и социальные науки. Москва: ИНИОН РАН, 2020. № 1. С. 107-118.
7. Перегудина В.А. Возможности современного сетевого информационного пространства для конструирования личности // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2023. Т. 8. № 1. С. 90-118.
8. Курочкин А.В., Морозова С.С., Будко Д.А., Лукьянова Г.В. Videоблоги как инструмент деструктивного информационного влияния в условиях когнитивной войны // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2024. Т. 20, № 3. С. 531-545.
9. Ковалев А.А. Противодействие антропологической угрозе деморализации россиян // Гуманитарный вектор. 2025. Т. 20, № 1. С. 22-32.
10. Шангин А.Б., Кудрин А.А., Карташова Н.В. Система патриотического воспитания российской молодёжи в современных условиях и аспекты когнитивной безопасности // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 376-383.
11. Тушков А.А., Сомова И.Ю., Аулов А.П., Гарцев А.С. Эволюция отношений России и Запада в XXI веке: от хрупких мостов к тектоническому разлому // Вестник университета мировых цивилизаций. 2025. Т. 16. № 1 (46). С. 61-67.
12. Ильин В.А., Морев М.В. К чему приводит 30-летнее отсутствие государственной идеологии: «Враг не только по другую линию фронта» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2025. Т. 18. № 2. С. 9-38.

THE PECULIARITIES OF YOUTH EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE MENTAL WAR AGAINST RUSSIA

Obrinskaya Elena Konstantinovna

Senior Lecturer at the Department of Constitutional and Civil Law
Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Simferopol, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the main aspects of destructive mental impact as a threat to Russia's national security within the framework of the geopolitical and civilizational confrontation with the collective West. The main directions of countering the tools of mental warfare are outlined, primarily in the field of working with young people as the most vulnerable group of the population to such an impact and at the same time fundamental for building the future of Russia and ensuring its sustainable development. The conclusion is made that mental influence is «unnoticeable» to the population, which is aimed at «undermining» the situation inside the country, undermining public confidence in the government, and preventing the possibility of national unity, which requires a systematic approach in shaping state policy to ensure mental security. The importance of digitalization is highlighted both in terms of the implementation of mental warfare and in terms of countering it.

Key words: national security, mental warfare, youth, patriotic education.

References

1. Il'nitskiy A.M. The mental war of Russia // *Military thought*. 2021. № 8. P. 19-33.
2. Il'nitskiy A.M. Civilizational aspects of mental warfare // *Military Academic Journal*. 2024. № 1 (41). P. 5-10.
3. Borzova E.P., Kovalev A.A. Mental warfare as a new challenge to the modern world // *Economic and socio-humanitarian research*. 2022. № 4 (36). P. 70-76.
4. Prudnikov L.A. The destruction of the Russian mentality as a threat to the national security of the Russian Federation // *Humanitarian Bulletin of the Military Academy of Strategic Missile Forces*. 2023. № 4(34). P. 20-25.
5. Gavrilova Yu.V. Mentality in the context of interaction of social and virtual realities // *Humanitarian vector*. 2022. Vol. 17, № 2. P. 82-93.
6. Korovnikova N.A. Mental security in the era of digitalization // *Social innovations and social sciences*. Moscow: INION RAS, 2020. № 1. P. 107-118.
7. Peregudina V.A. Possibilities of the modern network information space for personality construction // *Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology*. 2023. Vol. 8. № 1. P. 90-118.
8. Kurochkin A.V., Morozova S.S., Budko D.A., Lukyanova G.V. Video blogs as a tool of destructive informational influence in the context of cognitive warfare // *Political expertise: POLITEX*. 2024. Vol. 20, № 3. P. 531-545.
9. Kovalev A.A. Countering the anthropological threat of demoralization of Russians // *Humanitarian vector*. 2025. Vol. 20, № 1. P. 22-32.
10. Shangin A.B., Kudrin A.A., Kartashova N.V. The system of patriotic education of Russian youth in modern conditions and aspects of cognitive security. *Education. Right*. 2025. № 1(70). P. 376-383.
11. Tushkov A.A., Somova I.Yu., Aulov A.P., Gartsev A.S. The evolution of relations between Russia and the West in the 21st century: from fragile bridges to a tectonic fault // *Bulletin of the University of World Civilizations*. 2025. Vol. 16. № 1 (46). P. 61-67.

12. Пуйн V.A., Morev M.V. What causes the 30-year absence of state ideology: «The enemy is not only on the other front line» // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2025. Vol. 18. № 2. P. 9-38.